

ВЕТРЫ РЕВОЛЮЦИИ

«...Всякому человеку — свое.
Кто любит огонь, кто — воду.
Ветер любит Гулявин».

Тот безудержный, колыхающий ветер, который бросает в пространство воспламененные гневом и бунтом тысячи, вздымает к небу крики затравленных паровозов и рыжие космы пожарных дымов...».

Так написал Борис Лавренев о герое своей повести «Ветер» — бесстрашном матросе-большевике Василии Гулявине, командире «Международного смертельного летучего матросского отряда пролетарского гнева». О будущем фильме рассказывает сегодня исполнитель роли Гулявина Е. Матвеев:

— Я ждал этой роли двадцать лет — с того дня, как ступил на подмостки профессиональной сцены. К сожалению, повесть не укладывалась в узкие сценические рамки. Но... и в кино мне долго не удавалось встретиться с героем гулявинского плана — ярким, незаурядным... Больше приходилось играть природы, сугубо «цивильные». Пожалуй, только в кинотрилогии по шолоховской «Поднятой целине» я буквально «купался» в сочном, темпераментном, необузданном образе Макара Нагульного — героя, который «весь, без остатка нацелен на мировую революцию».

И когда я узнал, что сценаристы Евгений Оноприенко и Александр Сацкий инсценируют для экрана повесть Лавренева, то, не разду-

мывая, заранее отказался от многих заманчивых предложений, хотя даже до кинопроб было очень далеко... Образ Гулявина привлек меня не только своей чисто внешней яркой «фактурностью». Работа над этой ролью дает огромные возможности для раскрытия психологии героя, проникновения в сущность его природы, необычайно цельной и в то же время во многом противоречивой. От полуграмотного матроса, замордованного зверской муштрой, через стихийное бунтарство Василий Гулявин приходит к сознательной, активной революционной борьбе. Конечно, позитивная программа у него слабовата, «счастливого будущего» он представляет себе довольно туманно. Но пусть мировоззрение Гулявина во многом еще ограничено — все равно это компенсируется классовым чутьем, природной стихийной одаренностью героя. В этом отношении образ Василия представляется собирательным — он видится мне в ряду таких подлинно народных характеров, как Чапаев, Боженко...

Насколько удастся мне воплотить в образе Василия Гулявина свои размышления о герое, об эпохе, судить пока трудно. Могу сказать одно: за время съемок я еще больше сроднился со своим героем и полюбил его!.. Полюбил еще и потому, что благодаря работе над ролью Василия Гулявина я вновь оказался в Киеве, на Киностудии имени А. П. Довженко, где четверть века назад сделал первые шаги на пути к трудной, горькой и радостной профессии актера.

Е. Матвеев в роли Гулявина.

Соб. каталога, 1985, 20 ф. 14 ф.